

https://farid.ps/articles/hamas_executing_traitors/ru.html

Казни предателей ХАМАС в Газе

Недавние события в Газе — казни коллаборационистов, проведённые ХАМАС — вновь разожгли ожесточённые споры в мировых СМИ и на социальных платформах. Вслед за этими действиями проявился знакомый шаблон: комментаторы, придерживающиеся нарративов хасбары, быстро осуждают палестинцев как “нецивилизованных”, направляя своё моральное негодование на сторонников палестинцев за то, что те не осуждают подобные казни с таким же пылом. Эти обвинения не новы — они являются частью более широкой стратегии, направленной на легитимацию палестинского сопротивления и отвлечение внимания от непропорционального насилия и систематического угнетения, которым подвергаются Газа и всё палестинское население.

Краткая история предательства

В любой войне на протяжении истории государства стремились вербовать коллаборационистов — людей, готовых предать свою сторону ради денег, власти или выживания. От французского Сопротивления и нацистских информаторов во время Второй мировой войны до военных операций США в Ираке и Афганистане, а также до израильской оккупации Палестины — логика остаётся той же: разведка — мощное оружие, а предательство — его цена. Газа не является исключением. Однако реакции на так называемых “предателей” в этом контексте фильтруются через особенно токсичную и лицемерную призму.

Примечательный выбор предателей

После бесчисленных публичных заявлений о “возвращении заложников домой” и “недопущении голода в Газе” можно было бы ожидать, что Израиль отдаст приоритет поиску союзников, которые могли бы помочь в **освобождении заложников**. Но реальность указывает на иную повестку. Израиль **поддерживал преступную банду**, известную как “Народные силы”, возглавляемую Ясером Абу Шабабом. Эта группа была ответственна за **грабёж гуманитарных конвоев и перепродажу продовольствия на чёрном рынке Газы** по заоблачным ценам. Все в Газе и многие за её пределами знали, что **Ясер Абу Шабаб был отвергнут и изгнан своим собственным бедуинским племенем**, которое объявило его и его банду вне закона.

Это раскрывает фундаментальное противоречие в нарративе хасбары — заявлять о заботе о заложниках и отрицать использование голода как оружия, одновременно поддерживая преступных коллаборационистов, чьим главным достижением было **воровство еды у собственного народа**.

Предательство и наказание

Любое государство, независимо от идеологии или географии, рассматривает предательство как одно из самых тяжких преступлений. В военное время предательство своего народа может иметь фатальные последствия — не только для армий и правительства, но и для гражданских лиц, чьи жизни зависят от хрупкого единства общества. По этой причине **уголовные и военные законы почти всех стран предусматривают самые суровые наказания для предателей**, часто включая пожизненное заключение или казнь. История полна примеров. От обращения Европы с нацистскими коллаборационистами после Второй мировой войны до казни шпионов во время Холодной войны, правительства всегда защищали святость лояльности суровыми наказаниями.

Даже в государствах, отказавшихся от смертной казни, **предательство занимает уникальное место в иерархии преступлений** — часто оставаясь одним из последних преступлений, за которые всё ещё может быть применена смертная казнь. В **США** федеральное законодательство до сих пор допускает казнь за измену. В **Индии, Пакистане и Бангладеш** предательство и связанные с ним преступления, такие как “ведение войны против государства”, остаются преступлениями, караемыми смертной казнью. То же самое относится к странам, таким как **Китай, Северная Корея, Иран и Саудовская Аравия**, где смертная казнь регулярно применяется за политические или шпионские обвинения. Даже в **Сингапуре и Малайзии** предательство может законно привести к смертному приговору. Многие правительства по всему миру по-прежнему считают, что предательство своей страны — преступление настолько тяжкое, что оно может оправдать высшую меру наказания.

И всё же, когда палестинцы наказывают коллаборационистов — людей, обвиняемых в препятствовании доставке гуманитарной помощи голодающему населению, — их не изображают как народ, защищающий себя, а как беззаконные толпы, действующие из варварства. Те же наблюдатели, которые поддержали бы или приняли суровое наказание предателя в своей собственной стране, выражают **моральное возмущение**, когда палестинцы действуют, чтобы защитить себя.

Военное положение и лицемерие

Некоторые пропагандисты хасбарами теперь утверждают, что предполагаемые коллаборационисты в Газе должны были получить справедливый суд. Это удобный аргумент, особенно для тех, кто стремится изобразить палестинцев как нецивилизованных за реакцию на предательство в разгар войны. Но это сознательно игнорирует реальность на местах: **в Газе больше нет функционирующей судебной системы**. После разрушительной кампании Израиля **нет ни судов, ни тюремных камер, и, скорее всего, нет выживших судей или прокуроров**. Целые районы были сровнены с землёй. Министерства, полицейские участки, суды — всё исчезло. Институты, которые обычно занимались бы уголовными расследованиями и судебными процессами, были разбомблены в пыль. В таких условиях требовать суда в зале заседаний не только нереалистично — это нечестно.

Именно поэтому существует **военное положение**: это правовая структура, разработанная для функционирования, когда гражданская инфраструктура больше не рабо-

тает. Военное положение — это не лазейка, а система последней инстанции, когда общество рушится. И даже военное положение, если оно применяется правильно, **включает положения о надлежащем процессе**, хотя и в упрощённой, военной форме. Это может не выглядеть как транслируемый по телевидению зал суда с адвокатами в костюмах, но оно всё равно предназначено для соблюдения основных правил справедливости — особенно когда на кону стоят время, безопасность и выживание общества.

Теперь сравните это с **вопиющим лицемерием** израильской системы. Израиль десятилетиями регулярно применял военное положение **против палестинцев**, не потому, что у него нет действующих судов, а потому, что военное положение **даёт государству больше власти и меньше ограничений**. Детей тащат в военные трибуналы. Заключённых держат месяцами без суда. Приговоры выносятся без публичных доказательств. Использование Израилем военного положения не связано с необходимостью — оно связано с доминированием и контролем.

Так что, когда критики внезапно обнаруживают страсть к “надлежащему процессу” в Газе, спросите себя: где была эта забота, когда Израиль вводил военное положение для гражданских лиц на Западном берегу? Где она, когда Израиль сносит палестинские дома без суда? Когда административное задержание используется для заключения людей на неопределённый срок без обвинений? Когда детей допрашивают без присутствия адвоката?

Это не о справедливости. Это о **показном возмущении** — использовании языка закона и прав человека не для защиты уязвимых, а для очернения тех, кто уже находится в осаде.

Намеренно брошенные

Те, кто выбирает **сотрудничество с врагом**, обычно требуют **защиты или эвакуации**, когда война заканчивается. Это неписанное правило шпионажа: предатели должны быть куплены — не только деньгами, но и обещаниями спасения. Агенты, рискующие жизнью на вражеской территории, редко действуют из лояльности; они действуют из страха, отчаяния или оппортунизма. И они почти всегда ожидают, что их кураторы обеспечат их безопасность, когда боевые действия прекратятся.

В Газе остаётся неясным, были ли Ясеру Абу Шабабу и его банде “Народных сил” когда-либо даны такие гарантии со стороны Израиля. Однако всё более вероятным кажется, что **Израиль не сдержал своего слова** — или что никакого настоящего соглашения никогда не существовало. Отчёты с мест указывают, что, когда вступило в силу прекращение огня, эти коллаборационисты были **оставлены беззащитными**, без эвакуации или защиты, и столкнулись с гневом того самого общества, которое они эксплуатировали.

Это не первый случай, когда могущественное государство **бросает своих местных прокси**, как только их полезность исчерпана. Тот же шаблон повторился в Афганистане, Ираке и Вьетнаме, где переводчики, информаторы и ополченцы, служившие

иностранным армиям, впоследствии были **покинуты**, часто преследуемые своими собственными общинами как предатели. Для оккупанта такие личности — удобные инструменты: ценные во время кампании, расходные, когда цель меняется.

Одноразовые активы, полезные смерти

Если бы Израиль хотел, он мог бы организовать эвакуацию или предложить убежище, но в этом случае кажется, что **ценность этих людей была больше в смерти, чем в жизни**. Их казни стали полезными — не в военном плане, а **в нарративном**. Позволив коллаборационистам попасть в руки ХАМАС или местных ополченцев, Израиль гарантировал, что эти люди столкнутся с быстрым и публичным наказанием, которое затем могло быть **транслировано как доказательство палестинской жестокости**. Агенты хасбary и СМИ ухватились за эту возможность: графические изображения и видео распространялись, моральное негодование было сфабриковано, и громко задавался вопрос — “Почему сторонники палестинцев не осуждают это?”. Это был не просто отказ. Это было **пропагандистское жертвоприношение**.

Стратегия следует знакомой логике: изображать палестинцев как иррациональных, жестоких и неспособных поддерживать “цивилизованные” ценности, такие как справедливые суды и права человека. Это позволяет Израилю позиционировать себя как более моральную сторону — даже при том, что он занимается коллективными наказаниями, голодными осадами и систематическим разрушением инфраструктуры Газы. В этом нарративе коллаборационист — не человек. Он — **реквизит, пешка** и, в конечном счёте, **мученик для медийной войны**, в которой жестокость врага всегда должна быть на полном дисплее. Его жизнь одноразова. Его смерть — политический капитал. Что делает эту тактику особенно эффективной, так это то, что она переворачивает роли жертвы и злодея. Вместо того чтобы нести ответственность за создание условий, порождающих предательство, внутренний хаос и отчаяние, Израиль может указывать на неизбежные последствия предательства как на доказательство того, что палестинское общество неисправимо.

Психологические операции на виду

Это не просто спекуляция. Правительства давно используют **психологические операции (psyops)** для манипуляции общественным восприятием через контролируемые утечки, выборочное оставление и нарративную эксплуатацию. От ЦРУ до Моссада разведывательные агентства понимают, что война ведётся не только на поле боя — она ведётся **в умах**, на экранах и через заголовки.

Позволить коллаборационистам умереть — и убедиться, что их смерть видна — служит нескольким целям:

- **Запугивание:** Это посылает сигнал другим в Газе, рассматривающим возможность сотрудничества — вы одни.
- **Делегитимация:** Это позволяет Израилю изображать палестинское сопротивление как жестокое и беззаконное.

- **Отвлечение:** Это переключает внимание с военных преступлений Израиля, создавая спор, против которого палестинцы должны защищаться.
- **Разделение:** Это сеет недоверие внутри палестинского общества, подпитывая убеждение, что никто не в безопасности, даже среди своих.

Выборочное возмущение в западных СМИ

Если следить за освещением войны в Газе в основных международных СМИ, можно подумать, что самая насущная проблема прав человека — это казнь горстки предполагаемых коллаборационистов. Эти случаи — транслируемые с драматическими кадрами, сильно отредактированными заголовками и строгим морализаторством — доминировали в сегментах западных новостных каналов, заполонили социальные сети и подпитывали бесконечные дебаты о предполагаемой “варварстве” палестинского общества.

Тем временем **массовые смерти палестинцев** — более **67 600 убитых израильскими силами только за последние два года** — сообщаются с какой-то бюрократической отстранённостью. Если об этом вообще упоминается, то это появляется как статистика, похороненная под заголовками о израильских заложниках, военных операциях или “инфраструктуре ХАМАС”.

Эта диспропорция — не просто редакционная небрежность, это **нарративная инженерия**.

Почему казнь 6, 10 или даже 20 коллаборационистов порождает больше заголовков, чем десятки тысяч гражданских смертей? Ответ кроется в том, как международные СМИ были приучены **очеловечивать страдания Израиля и криминализировать палестинское сопротивление**, в то время как палестинская смерть считается либо по-добрительной, либо случайной, либо прискорбно “неизбежной”. Смерть палестинца от израильской ракетной атаки сообщается как погодное явление — трагичное, но безличное. Казнь коллаборациониста палестинцами, напротив, — это **моральный театр**: возможность для ведущих, экспертов и политиков поставить под сомнение человечность целого народа.

Это не случайность. Это результат десятилетий **дегуманизации**, расизма и идеологического, финансового и политического выравнивания западных СМИ с израильскими нарративами. Дисбаланс в освещении не о том, что достойно новостей; он о том, что служит доминирующей структуре власти.

Сенсационализация исключения, стирание нормы

Казни тревожны и заслуживают проверки. Но в Газе они — **исключение**, а не правило. Израильские авиаудары, напротив, — это **рутина**, часто описываемая как “точечные удары”, даже когда они уничтожают целые районы. Эти удары убили тысячи детей, разрушили больницы и довели население до голода и массового перемещения. Тем не менее **жестокость индустриализированного, поддерживаемого госу-**

дарством убийства получает меньше эмоционального освещения, чем парад предполагаемого предателя по разрушенной войной улице.

Почему? Потому что нарратив о коллаборационистах служит цели: он подтверждает глубоко укоренившиеся предубеждения Запада. Он рассказывает утешительную историю, в которой **палестинцы — это проблема**, даже в их собственных страданиях. Где ХАМАС — и, по аналогии, все палестинцы — иррациональны, мстительны и недостойны сочувствия, которое оказывается жертвам в других местах.

Это не журналистика — это **идеологическое обслуживание**.

Эпилог

За последние два года история рассказывалась **через призму оккупанта**, а не оккупированных.

Мы видели, как коллаборационисты — инструменты внешней силы — были возвышены до центра сцены, в то время как дети, похороненные в массовых могилах, были сделаны невидимыми. Мы слышали, как слово “цивилизованный” использовалось не как стандарт поведения, а как знак расового и политического превосходства. Мы видели, как призывы к справедливостиискажались в инструменты пропаганды — не для защиты уязвимых, а для углубления их дегуманизации.

Нарратив хасбary зависит от этого переворота. Он процветает на путанице — на убеждении, что колонизированные всегда должны оправдывать свою боль, свой гнев и даже своё существование. Когда коллаборационистов казнят, это варварство; когда Газу бомбят, это безопасность. Когда палестинцы сопротивляются, это терроризм; когда они умирают молча, это мир. Моральный порядок, который осуждает бессильных за выживание, одновременно оправдывая могущественных за убийство, вовсе не моральный порядок — это сценарий, написанный империей, разыгранный СМИ и потребленный теми, кто слишком оцепенел, чтобы увидеть своё собственное отражение в руинах.

Казни коллаборационистов — это симптом краха — мира, в котором закон и порядок были разбомблены в пыль.

Они не доказательство палестинской жестокости, а **жестокости, навязанной Палестине**.

Ссылки

- **Associated Press.** “ХАМАС казнит более двух десятков предполагаемых коллаборационистов в Газе.” *AP News*, 14 октября 2025.
- **Le Monde.** “Секретная поддержка Израилем вооружённых ‘Народных сил’ в Газе провалилась.” *Le Monde International Edition*, 10 октября 2025.
- **Reuters.** “Клан Газы отрекается от Ясера Абу Шабаба на фоне обвинений в грабеже и коллаборации.” *Reuters*, 11 октября 2025.

- **The Week (UK).** “Кто такие ‘Народные силы’? Внутри краха прокси Израиля в Газе.” *The Week*, 12 октября 2025.
- **Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА).** Отчёт о гуманитарном воздействии №59: *Оценка ущерба инфраструктуре и управлению в секторе Газа*. 3 октября 2025.
- **Управление ООН по правам человека (ОНЧР).** “Разрушение гражданских институтов и судебной системы Газы.” Пресс-релиз, 25 сентября 2025.
- **Кодекс США, Раздел 18 § 2381 – Измена.** Издательство правительства США, действует до 2024 года.
- **В’Tselem – Израильский информационный центр по правам человека в оккупированных территориях.** *Несовершеннолетние в военном заключении: Израильские военные суды на Западном берегу*, обновление 2024.
- **Ассоциация поддержки заключённых и прав человека Addameer.** *Статистика и юридический обзор административного задержания*, май 2025.
- **Совет по правам человека ООН.** Отчёт Независимой международной комиссии по расследованию на оккупированных палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле, A/HRC/59/73, июнь 2025.
- **Associated Press.** “Министерство здравоохранения Газы: Число погибших достигло 67 600.” *AP News*, 14 октября 2025.
- **Haaretz.** “Израильская армия признаёт использование местных ополченцев Газы для сбора разведданных.” *Haaretz English Edition*, 9 октября 2025.
- **International Crisis Group.** *После прекращения огня: Фрагментация и возмездие в Газе*, Отчёт № 248, октябрь 2025.
- **Al Jazeera English.** “ХАМАС заявляет, что предупреждал коллаборационистов перед казнями; Израиль осуждает убийства.” *Al Jazeera*, 15 октября 2025.
- **Human Rights Watch.** *Израиль/Палестина: Прекратите коллективное наказание в Газе*. 1 октября 2025.
- **Репортёры без границ.** *Медийные нарративы и освещение войны: Газа 2025*, октябрь 2025.